

Ислам и религиозная политика в русском государстве в XVI–XVIII вв.

В статье автором исследована религиозная политика русских государей по отношению к исламу в период XVI–XVIII вв. Автор пришел к выводу, что за рассматриваемый период отношение к мусульманам со стороны русских царей неоднократно менялось. Политику Российского государства можно условно разделить на два периода: период «гонений» (1552–1789 гг.), когда со стороны государства к мусульманам применялись экономические санкции и административные меры. И период «терпимости» (1789–1917 гг.) когда власти отказываются от преследований последователей ислама и даже создаются государственные мусульманские институты.

Ключевые слова: история России, Московское государство, религии в России, мусульмане, ислам, религиозная политика.

Всю свою историю Россия представляла собой не только многонациональное, но и многоконфессиональное государство. Поэтому в ее истории можно наблюдать динамику развития принципов взаимодействия и сосуществования различных религий, а также государственной политики по отношению к ее отдельным представителям. Безусловно, не все они отличались религиозной терпимостью, однако процесс поиска путей бесконфликтного совместного проживания представителей разных конфессий продолжался на протяжении многих веков.

В XVI в. в связи с утверждением при московском великокняжеском дворе доктрины «Москва – Третий Рим» московские государи начали рассматривать себя в качестве преемников византийских императоров, унаследовавших их функцию охранителей Православной Церкви. Религиозный долг они стали видеть в приведении всех своих подданных к православной вере и в распространении православия силой оружия.

В годы правления Ивана Грозного данная доктрина послужила идеологическим обоснованием для покорения Казанского ханства. Взятие Казани в 1552 г. рассматривалось как торжество православия над исламом, в связи с чем были уничтожены казанские мечети и медресе, а все татары изгнаны за пределы города. С тех пор Казань воспринималась властью исключительно в качестве русского города. Лишь позднее в ней вновь появились татарские слободы. В 1555 г. московский митрополит Макарий основал Казанскую православную епархию. Ее возглавил епископ Гурий, перед которым была поставлена задача крещения мусульман. Такая политика продолжалась и при преемниках Ивана Грозного [2, с. 9].

Вместе с тем в тот период антимусульманские акции московского правительства не носили повсеместного характера. Они распространялись только на территорию бывших Казанского и Астраханского ханств, преследуя, прежде всего, цель их политического подчинения, а мечети уничтожались лишь как возможные центры сопротивления власти московских государей.

Татарская служилая знать принимала самое активное участие в Земском соборе 1613 г. На утвержденной собором грамоте об избрании на московский престол царя Михаила Романова имеются подписи семи казанских мурз. Однако

начиная с середины XVII в. правительственная политика в отношении ислама становится все более жесткой.

В годы царствования Алексея Михайловича (1645–1676) имели место прямые гонения на ислам, что вызвало дипломатические осложнения в отношениях России с Крымом и Турцией. В 1661 г. визирь Сефер-газы-Али при крымском хане Мухаммед-Гирее в грамоте на имя московского царя писал: «Уже сто лет как Казань и Астрахань, со времен отцов и дедов ваших, находятся у вас в руках; до сих пор тамошние мусульмане не терпели никаких притеснений, нынешний же царь ваш вообразил себя умнее прежних царей, отцов и дедов своих, и вы разорили мечети, предав огню слово Господа вышняго (Куран)» [5, с. 8].

Многие исследователи называют началом религиозных притеснений введение Соборного Уложения 29 января 1649 г., которое для российского ислама имело двойные последствия. Уложение установило православие в качестве официальной государственной религии. Право на осуществление миссионерской деятельности предоставлялось также исключительно Русской Церкви. Данные положения свидетельствовали об ущемлении прав иных вероисповеданий в государстве Российском. Так, в Уложении предусматривалась даже смертная казнь для тех мусульман, которые обращали русских людей в ислам. Вместе с тем именно в данном документе ислам признается как идеология на законодательном уровне. Так, в главах, посвященных судопроизводству и крестному целованию, предписывается приводить к присяге «чуваша, черемиса, татары и проч.» в соответствии с их верой [6]. Законодатель разумно полагал, что присягу целесообразно требовать по вере, которую исповедуют присягающий, иначе для последнего она не будет иметь никакой цены.

С начала XVIII в. антиисламские акции российских властей приобрели систематический характер. В 1713 г. указом Петра I были аннулированы права «татарских служилых людей», отказавшихся принять крещение, на владение вотчинами и поместьями с крепостными православного вероисповедания. В то же время другие указы первого российского императора сокращали рекрутские наборы и подати для принявших крещение мусульман. Это сокращение осуществлялось за счет увеличения аналогичных повинностей для сохранивших верность исламу.

Наряду с этим в ходе правления Петра I предпринимаются первые попытки в изучении ислама. Доктор философии В. Постников осуществляет первый русский перевод Корана – «Алкоран о Магомете или Закон турецкий». Тем не менее «просвещенные» социальные верхи того периода по-прежнему резко негативно относятся к исламу. Полагают, что подобный негатив обусловлен напряженными отношениями России с Турцией [1, с. 34].

В царствование Анны Иоанновны (1730–1740) в 1731 г. была создана специальная «Комиссия для крещения казанских и нижегородских мусульман». В дальнейшем, в правление Елизаветы Петровны, ее перевели в Казань, преобразовав в «Новокрещенскую контору», которую возглавил епископ Лука (Канашевич). Указанная структура фактически наделялась правом насильственного принуждения к крещению.

Епископ Лука проявил поистине неукротимое рвение в искоренении ислама, которое особенно возросло после сенатского указа 1742 г. о сломе мечетей во всех татарских селлах, где имелись жители православного вероисповедания. В резуль-

тате в 1742–1744 гг. в одной только Казанской губернии из 536 мечетей было разрушено 418. Мечети разрешалось сохранить лишь в тех населенных пунктах, «где татары жительство свое имеют в отдалении от новокрещенных жительство». Однако стоило православному миссионеру поселить в татарской деревне нескольких христиан или окрестить (нередко насильно) нескольких мусульман, как у местных жителей сразу отнималось право иметь мечеть.

Достаточно острая религиозно-политическая ситуация складывалась в Башкирии. Вхождение башкирских земель в состав Российского государства началось в 1557 г. и завершилось в 1620-е гг., причем одним из условий признания башкирами власти московских государей стало сохранение за этим народом права исповедовать ислам. Поэтому до 1680-х гг. православие башкирам силой не навязывалось. Такие попытки впервые были предприняты в 1681 г., что явилось одной из главных причин башкирского восстания под лозунгом «священной войны» против русских.

В июле 1682 г. от имени царей Ивана и Петра власти обнародовали специальную грамоту, в которой декларировался отказ от насильственного крещения башкир, но уже в самом начале следующего века грубо нарушили данное обещание. В 1704 г. башкирам было предписано строить мечети по образцу христианских храмов, а богослужение приблизить к православному. Ответом стало восстание 1705–1711 гг. под лозунгом воссоздания независимого от России исламского государства. Его правителем был провозглашен каракалпакский принц Мурат-султан, искавший поддержки у крымского хана Девлет-Гирея и турецкого султана Ахмета III.

Новые религиозные притеснения башкир происходили в 1730-е гг. В 1736 г. указом императрицы Анны Иоанновны было запрещено строительство мечетей в башкирских землях, а в Нагайбацкой крепости обосновался филиал печально знаменитой Новокрещенской конторы. Это вызвало очередное башкирское восстание, продолжавшееся до 1740 г. и подавленное лишь после жестоких репрессий [2, с. 13].

Одним из наиболее крупных выступлений башкир явилось восстание 1755 г., возглавляемое Батыршой. После его подавления Батырша, находясь в Шлиссельбургской крепости, в письме на имя императрицы Елизаветы Петровны прямо указал на религиозные притеснения в качестве главной причины недовольства восставших: «Может ли быть грустнее и отвратительнее того, чтобы принуждать людей переходить в такую веру, истинность которой они не исповедуют и не признают» [7, с. 44].

Результаты христианизации российских мусульман, несмотря на все усилия светских и церковных властей, к середине XVIII в. оказались весьма скромными. Во второй половине XVIII в. их максимальная доля от общего числа татарского населения Приуралья и Поволжья едва достигла 7,6 %. Крещение приняло незначительное число мусульман, причем при первой возможности они вновь возвращались к исламу, невзирая на самые репрессивные меры властей: в 1738 г. в Екатеринбурге за обратный переход в ислам был сожжен крещеный башкир Жуляков.

К концу правления Елизаветы Петровны бесперспективность антимульманской политики стала ясна наиболее дальновидным представителям властей. Известный государственный деятель и дипломат, оренбургский генерал-губернатор И. Неплюев выступил против насильственной христианизации башкир,

подрывающей, по его мнению, власть правительства в крае, и высказался за сотрудничество с мусульманским духовенством. В 1756 г. последовало указание Синода крестить лишь тех мусульман, которые подадут «саможелательные письменно зарученные о том прошения», после чего власти стали давать отдельные разрешения на строительство мечетей [5, с. 44].

Все это знаменовало собой начало коренного переворота в политике российских правящих кругов в отношении ислама, который окончательно произошел в 1760-е гг. и связан с именем императрицы Екатерины II. Именно благодаря ее волевым решениям удалось добиться отмены многих ограничений в жизни российских мусульман. Именно поэтому в исторической памяти мусульман Екатерина II носит почетное наименование «Бабушка царица» – «Эби пашта». Уже в 1764 г. она ликвидирует Новокрещенскую контору и тем самым в корне пресекает принудительное крещение мусульман. Указ «О терпимости всех вероисповеданий...» от 17 июля 1773 г. полностью снимал многолетний запрет на строительство мечетей. Вместе с тем рассмотрение разного рода дел, связанных с лицами мусульманского вероисповедания, отныне были переданы в юрисдикцию светских властей. В результате в самых разных уголках страны стали воздвигаться новые мечети (Касимов, Яицкий городок, Казань). В 1783 г. Россия присоединяет к себе Крымское ханство, население которого массово исповедало ислам. В своем Манифесте о присоединении Крыма Екатерина II обещает охранять местные храмы и защищать «свободное отправление природной веры со всеми ее установлениями и законными обрядами» [3, с. 37].

Следующим этапом государственной религиозной политики стало издание в 1788 важного закона – «Об учреждении Оренбургского магометанского духовного собрания» (в конечном итоге местом нахождения данного органа была избрана Уфа). Благодаря этому закону мусульманское духовенство получило значительные привилегии от власти: его, наконец, включили в Табель о рангах, дозволялось сделать пятницу выходным днем, приобретать незаселенные земли. Следует отметить, что хотя для исламской традиции наличие подобного органа для управления духовенством и не было характерно, но оно полностью отражало стремление государственной власти России полностью контролировать всю религиозную жизнь своих подданных. Гораздо легче поставить под свой контроль централизованный орган, нежели множественные мусульманские общины. Поэтому можно рассматривать данное духовное собрание в качестве мусульманского аналога Священного Синода. Структура духовного собрания состояла из муфтия (глава собрания, утверждавшийся государством), 5-6 казиев – заседателей, секретаря и канцеляристов. В его полномочия входило утверждение избираемых в общинах имамов, а также руководство духовными управлениями на среднем и низшем уровнях.

Подведя итог нашему краткому обзору, можно сделать вывод, что в истории нашего государства ислам проделал долгий и весьма нелегкий путь. Включение в состав Московского государства мусульманских территорий Поволжья знаменуется с одной стороны широким распространением ислама, а с другой – началом многолетних преследований, целью которых была христианизация мусульманских народов. И только активное сопротивление мусульман данной политике вынуждает государство сменить курс. С екатерининских времен начался процесс национального возрождения мусульманских народов России под знаменем ислама.

Литература

1. Алов, А.А. Ислам в России. – М.: Институт Наследия, 1996. – 122 с.
2. Гаврилов, Ю.А. Мусульманство в истории и культуре народов России: исламская составляющая российской цивилизации / Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко – М.: Институт Наследия, 2007. – 476 с.
3. Житенев, Т.Е. Ислам в России: вехи истории // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 4. – С. 35–42.
4. Исламоведение : пособие для преподавателя / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин [и др.] ; общ. ред. М. Ф. Муртазин. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во Моск. исламского ун-та, 2008. – 416 с.
5. Малов, Е.А. О татарских мечетях в России / Е.А. Малов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 82 с.
6. Ногманов, А.И. Государственно-исламские отношения в России во второй половине XVI – начале XX века (к проблеме периодизации) / Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее : материалы науч.-практ. конф. 21.12.2011. – URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?3717> (дата обращения: 11.12.2018). – Текст : электронный.
7. Фаизов, Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 111 с.

Savochkin Mikhail, archpriest

Islam and religious politics in the Russian state in XVI–XVIII centuries

In the article the author investigated the religious policy of Russian rulers towards Islam in the period of XVI–XVIII centuries. The author concluded that during the period under review, the attitude of the Russian tsars to Muslims changed repeatedly. The policy of the Russian state can be divided into two periods: the period of «persecution» (1552–1789), when the state applied economic sanctions and administrative measures to Muslims. And the second one is the period of «tolerance» (1789–1917) when the authorities refuse to persecute the followers of Islam and even create state Muslim institutions.

Keywords: history of Russia, Moscow state, religions in Russia, Muslims, Islam, religious policy.

References

1. Alov, A.A., Vladimirov, N.G. Islam v Rossii [Islam in Russia]. Moscow, 1996, 122 p.
2. Gavrilo, Yu.A. Shevchenko, A.G. Musul'manstvo v istorii i kul'ture narodov Rossii: islamskaia sostavliaiushchaia rossiiskoi tsivilizatsii [Islam In the history and culture of the peoples of Russia: the Islamic component of Russian civilization]. Moscow, 2007, 476 p.
3. Zhitenev T.E. Islam v Rossii: vekhi istorii [Islam in Russia: milestones of history] in Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva [Bulletin of the Volga State University named after V.N. Tatishchev]. 2010, no. 4, pp. 35–42.
4. Kuliye, E.R., Murtazin, M.F., Mukhametshin, R.M. Islamovedenie: posobie dlia prepodavatel'ia [Islamic Studies: Manual for teachers], 2nd ed. Moscow, 2008, 416 p.
5. Malov, E.A. O tatarskikh mechetiakh v Rossii [On Tatar mosques in Russia]. Moscow, 2011, 82 p.
6. Nogmanov, A.I. Gosudarstvenno-islamskie otnosheniia v Rossii vo vtoroi polovine XVI – nachale XX veka (k probleme periodizatsii) [State-Islamic relations in Russia in the second half of the XVI-early XX century (to the problem of periodization)] in Islamskaia traditsiia: proshloe, nastoiashchee, budushchee :materialy nauch.-prakt. konf. 21.12.2011 [Islamic tradition: past, present, future. Materials of the scientific and practical conference 21.12.2011] [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?3717> (Date of access 11.12.2018).
7. Faizov, G.B. Gosudarstvenno-islamskie otnosheniia v Povolzh'e i Priural'e [State-Islamic relations in the Volga region and the Urals]. Ufa, 1995, 111 p.